

«РЕКА ЖИЗНИ ВИКТОРА АСТАФЬЕВА»

Так называется книга, вышедшая в Красноярском издательстве ИПЦ «КАСС» (2010 г., 528 с.), обращённая к широкому кругу читателей, необходимая для изучения творчества Астафьева. Она имеет подзаголовок «По страницам публикаций», содержит большой материал из эпистолярного наследия, архивных документов и фотодокументов фондов МБУК «Библиотеки-музея В.П. Астафьева» в Овсянке и Дивногорском городском музее и личных фотографий. Составитель летописи – главный хранитель библиотеки-музея В.П. Астафьева в Овсянке Валентина Георгиевна Швецова.

С одной стороны, книга сближается со справочными и библиографическими изданиями¹, с эпистолярным дневником «Нет мне ответа... 1952–2001» (Иркутск, 2009, 720 с.), где в предисловии Геннадия Сапронова представлена личность писателя как человека чуткого к чужим бедам, желающего поделиться с близким ему и радостью, и огорчением, как человека свободного «и в жизни, и в творчестве».

С другой стороны, «Река жизни Виктора Астафьева» не несёт в себе строгой библиографической информации, отличается от предшествующих изданий богатством привлечённого материала и стремлением хронологически представить жизнь писателя в полном объёме. Книга В.Г. Швецовой – это и не библиографическое издание, и не исследование, не эпистолярный, а работа, синтезирующая эти аспекты. Главное для составителя – воссоздание судьбы Астафьева с опорой на его воспоминания, многочисленные интервью в «Комсомольской правде», «Красноярском рабочем», журнале «День и ночь», материалы из книг о нём: М. Корякиной-Астафьевой «Знаки жизни» (1994), Н. Яновского «Виктор Астафьев» (1982), Т.Я. Брискман «Виктор Петрович Астафьев. Жизнь и творчество» (1999).

Летопись разделена на семь частей, каждая из которых посвящена конкретному периоду жизни. Первая часть – с рождения до 1960 года открывается астафьевскими строчками из автобиографии: «Родился-то я в бане, в доме всё было занято, родиться в избе негде было...» (Виктор Астафьев)².

Вторая часть охватывает время с 1959 по 1975 год, когда Астафьев входил в литературу и утверждался в ней, а потом отразил этот путь в книге «Посох памяти» (1980), в переписке с критиком и старшим товарищем по цеху В. Макаровым («Астафьев В., Макаров А. Твердь и посох» – 2005) и писателем и публицистом В. Курбатовым («В. Астафьев, В. Курбатов. Крест бесконечный» – 2002). Используются также статьи Н. Волокитина, Е. Городецкого, А. Щербаква, опубликованные в «Енисее». Хронологически этот период совпадает с переездом Астафьева из Перми в Вологду и работой над одним из вариантов «Пастуха и пастушки», глав «Последнего поклона» и «Царь-рыбы», «Кражи», присуждением в 1978 году Государственной премии РСФСР.

Коротенькая третья часть летописи посвящена четырём трудным годам в жизни Астафьева, из которой видно, как рвётся в Сибирь его сердце. Покупает дом в Овсянке, едет в Игарку, к месту своего взросления. Удостоен звания «Почётного гражданина Игарки». В августе 1980 года окончательно переезжает из Вологды в Красноярск в Академгородок на Гремячей горе.

¹ Библиографический указатель. Сост.: Сакова Н.Я., Фарбер В.Ф., Гайнутдинова Г.М., Заднепровская Т.И. Производственно-издательский комбинат «Офсет» – Красноярск, 1999. – 224 с.; Дар слова: Виктор Петрович Астафьев (к 85-летию со дня рождения): библиогр. указ.: статьи. – Иркутск, 2009. – 640 с.

² Река жизни Виктора Астафьева / сост. В. Г. Швецова. – Красноярск: ИПЦ «КАСС», 2010. – С. 33. В дальнейшем при цитировании указывается страница этого издания.

Небольшой отрезок времени с 1980 по 1985 годы лежит в основе четвёртой части. Из переписки с коллегами по цеху В. Курбатовым, А. Борщаговским, композитором Г. Свиридовым и другими жизнь Астафьева предстаёт насыщенной и бурной: постановки его произведений на сцене театров, съёмки фильмов, поездки за рубеж – в Болгарию, Японию, Грецию, Египет, Турцию, Израиль, многочисленные встречи с читателями. Писатель в самом расцвете сил. Отзывается о творчестве Николая Рубцова, Василя Быкова, Валентина Распутина, «лучшего друга Евгения Носова» и других. Завязывается дружба с актёрами Анатолием Папановым, Михаилом Ульяновым, Львом Дуровым. Композитор О. Меремкулов обращается к прозе Астафьева и пишет третью симфонию, Аркадий Нестеров создаёт оперу «Современная пастораль» по мотивам «Пастуха и пастушки».

Уже существует библиотека в Овсянке. Отовсюду идут к Астафьеву письма от читателей. В связи с 60-летием он награждён орденом Трудового Красного Знамени. Продолжает работу над повестью «Весёлый солдат», пишет роман «Печальный детектив». Выход «Проклятых и убитых» (1992 год) ещё впереди, но весь четвёртый раздел летописи проникнут астафьевским желанием осуществить этот грандиозный замысел: «О войне мне хочется писать по-своему» (с. 261).

Из писем, отзывов читателей на «Печальный детектив», «Всеми свой час», «Жизнь прожить», выступлений Г. Бакланова, Г. Троепольского в Правлении Союза писателей в 1986 году по поводу рассказа «Ловля пескарей в Грузии», из работы над дополнительными главами «Последнего поклона» и пятнадцатитомным собранием сочинений, из сотрудничества с театральными коллективами в постановках своих пьес, из встреч с писателями и актёрами, политическими деятелями (с Рейганом в Москве) предстаёт насыщенная и нелёгкая жизнь писателя.

В летописи приводятся яркие впечатления от поездки на греческий остров Патмос и посещения пещеры апостола Иоанна Богослова, от бессмертной книги «Апокалипсис». На родной земле встречи, как с детдомовцами, так и с первыми секретарями райкомов, горкомов. Ходатайство о реабилитации группы крестьян из Овсянки по обвинению органами ОГПУ весной 1931 года в создании контрреволюционной вооруженной организации в селе. Присвоение звания Героя социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» (1989). «Самоотвод» в 1989 году по поводу выдвижения в кандидаты в народные депутаты СССР.

Но за всем этим житейским и суетным стоит огромный творческий порыв и желание работать. В письме к В. Курбатову от 2 декабря 1989 года Астафьев пишет: «<...> ото всех всеми силами отбиваюсь <...> Спасаясь музыкой, дома слушаю» (с. 361). В. Курбатов А. Борщаговскому сообщает: «Виктор Петрович много работает. В очередной раз переписал (опять ужесточив) «Пастушку», начал, наконец, так давно обещаемый роман о войне <...>

«Прокляты и убиты» будет называться роман, и я предчувствую, что он, не ставя себе этой задачи, многое объяснит и в нынешнем безумии, в нынешнем бодром шествии к нравственной смерти. Навалятся на Виктора Петровича за этот роман и левые, и правые, и наши военные, и чужие, потому что *он отказывает войне в праве называться героической и отказывает человечеству в праве называться человечеством*, пока этот способ решения проблем остаётся возможен» (с. 362-363) (курсив мой. – Н. Ш.).

Шестая часть книги-летописи охватывает пять лет (1991-1996). Материалом для неё послужили упоминавшиеся выше источники. Большая роль отводится книге «В. Астафьев, В. Курбатов. Крест бесконечный» (2002), изданной уже после смерти писателя. Проступает активная позиция радетеля за русскую литературу (выступление Астафьева на симпозиуме в Шотландии, г. Эдинбург); за русский театр, «свой» театр, который вправе иметь и А. Папа-

нов, и М. Ульянов, и Л. Дуров (письмо к вдове А. Папанова Н.Ю. Папановой от 7 сентября 1992 г.). В 1992 году Астафьев становится членом Академии творчества, вручать удостоверение приезжала большая делегация, в которую входили Дмитрий Лихачёв, Евгений Нестеренко, Ирина Архипова, Чингиз Айтматов.

1991 год ознаменован присуждением Астафьеву Государственной премии в области литературы за повесть «Зрячий посох», а в 1994 он награждён Орденом Дружбы народов и Государственной премией Российской Федерации за диологию «Прокляты и убиты», а также премией «Триумф», вручённой в Бетховенском зале Большого театра.

На праздновании 70-летия писателя побывал первый Президент СССР М.С. Горбачёв, позже в Красноярск приезжал Б.Н. Ельцин.

21 июня 1994 года состоялась встреча Астафьева с Солженицыным захватившим по дороге из Вермонта в Москву: «С Солженицыным проговорили около трёх часов «без свидетелей». Вот это была беседа полноправная, с полуслова понимали друг друга, разночтений не было – Великий муж Александр Исаевич, Великий! С ним общаться нелегко, ответственно, но интересно и, надеюсь, взаимообогащающе» (с. 391).

Астафьев пишет повесть «Обертон», новый вариант «Весёлого солдата». Регулярно на Красноярской земле проходят «Литературные встречи в русской провинции», на которые съезжаются писатели М. Кураев, Г. Прашкевич, Л. Бородин; критики и литературоведы В. Курбатов и М. Чудакова; О. Либова (РНБ). Гостями В.П. Астафьева в Овсянке были артисты О. Табаков, А. Петренко, В. Золотухин, Д. Хворостовский; писатель Г. Бакланов и др.

Со слов Марии Семёновны Карякиной-Астафьевой, приведённых в летописи, читатель узнаёт об усталости писателя, о том, что он «все силы свои до предела» отдаёт на «Литературные встречи» и на 15-ти томное собрание сочинений с комментариями.

В 1998 году состоялось освящение храма в Овсянке, построенного по его инициативе. В этом же году писатель удостоен премии Международного литфонда «За честь и достоинство таланта» с вручением скульптуры Дон-Кихота.

Совсем коротким представлен в книге В.Г. Швецовоой последний период жизни Виктора Астафьева (1999-2001 гг.). К уже ранее использованным источникам добавляется широко цитируемая мемуарная книга «И открой в себе память...»: воспоминания о В.П. Астафьеве: материалы к биографии писателя, выдержавшая два издания (Красноярск 2005, 2008), и странички из дневника составительницы летописи В.Г. Швецовоой, доносящие читателю во многом бытовые подробности жизни Астафьева, а также переживания, вкусы, привычки. В качестве эпиграфа взяты его слова: «Сохрани, земля, своих певцов, и они восславят тебя...» (с. 430). Накануне 75-летия выходит фотоальбом «Рождённый Сибирью» с вступительной статьей Г.М. Шлёнской. Писатель вручает премию фонда имени Астафьева молодым представителям творческой молодёжи, журналистам, деятелям искусства, поддерживая одарённых молодых авторов, проводит семинар литераторов, даёт многочисленные интервью.

«Музыкальное приношение Виктору Астафьеву» преподнёс в Красноярске руководитель Московского театра «Новая опера» Евгений Колобов, в честь юбиляра в малом зале консерватории он дирижировал симфоническим оркестром. Писатель подружился с композитором. Обнаружились общие привязанности к музыке практически неизвестного итальянского композитора Томазо Альбини. Стихотворение Астафьева «Ах, осень, осень...» положено на музыку В. Пороцким.

Много материалов в «Реке жизни Виктора Астафьева» посвящено коллективу библиотеки в Овсянке, его связи с писателем. По существу это место стало для него родным домом, где был маленький кабинет «Отдел книг В.П. Астафьева», гостиная для посетителей, хранилище рукописей.

Болезни, недомогания Астафьева требовали к нему внимания и заботы. Их проявляли не только друзья и родные, но и работники библиотеки и составитель летописи Валентина Георгиевна Швецова, как видно из её воспоминаний. Отметили 25 лет библиотеке, в 1994 году построено новое здание, она преобразована в библиотеку-музей.

20 лет минуло, как вернулся на родину Виктор Астафьев. Он по-прежнему участвовал в «Литературных встречах в русской провинции». Последней наградой в апреле 2001 года стала премия театра-студии Олега Табакова «За великую любовь к людям». А 31 мая 2001 года состоялась научно-практическая конференция «Виктор Астафьев: 50 лет в литературе».

10 октября 2000 года Астафьев был последний раз в своём доме в Овсянке.

Скончался в Красноярске 29 ноября 2001 года.

Летопись заканчивается лирическим благодарением жизни и его глубокими мыслями: «Я думаю, что, в конечном счёте, всё же главное вот это – Енисей, берёза на скале, светлая осень, и когда придёт последний час, всё это и будет видением, а не злодеи, лжецы, лицемеры и ворьё...

И спасибо жизни за жизнь, а памяти за то, что она очищает прошлое от скверны» (с. 500).

Уникальность книги В.Г. Швецовой с метафорическим названием «Река жизни Виктора Астафьева» в охвате всего жизненного пути русского классика, который ни в одном из предшествующих изданий в таком объёме не представлен. Составитель с большой любовью к личности писателя стремится донести до читателя не только масштаб личности Астафьева, но и радости и печали, тяготы и заботы, творческие муки и сомнения, его большое жизненное любие. Книгу можно поставить в ряду с работами из серии «ЖЗЛ», только выполненную в своеобразном жанре публицистического эссе. Она открывает новые возможности будущему углублённому изучению творчества Астафьева.

Н.М. Щедрина